

Тадеуш Кручковский

ORCID: 0000-0002-9383-1377

tkruczkowski@yahoo.com

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы
Факультет истории, коммуникации и туризма
Беларусь

Общественно-политические детерминанты положения польского меньшинства в Беларуси накануне национального возрождения

Socio-political determinants of the position of the Polish
minority in Belarus on the threshold of national revival

Społeczno-polityczne uwarunkowania położenia mniejszości
polskiej na Białorusi u progu odrodzenia narodowego

DOI: 10.34739/doc.2022.19.07

Аннотация: После второй мировой войны поляки в Беларуси были лишены каких-либо институтов, которые обеспечивали бы групповую активность этой общности и развитие национального самосознания. Как следствие, количество людей, заявляющих о польской национальности, сокращается в течение нескольких десятилетий, а доля поляков, объявляющих польский своим родным языком, ограничивается. Существовал ряд ограничений, препятствовавших социальному продвижению поляков. В то же время они значительно дистанцировались от коммунистической партии и активно участвовали в жизни католического костела. В результате политики перестройки в конце 80-х годов появились условия для национального возрождения, что не было однозначно воспринято в различных кругах, часто опасавшихся роста значения польской общины.

Ключевые слова: национальное меньшинство, СССР, БССР, поляки в Беларуси, национальное самосознание польского населения, возрождение польскости, родной язык

Abstract: After the Second World War, the Poles in Belarus were deprived of any institutions that would ensure the group activity of this community and the development of national identity. As a consequence, the number of people claiming the Polish nationality has been declining for several decades, and the proportion of Poles declaring Polish as their mother tongue is limited. There were a number of restrictions that prevented

the social advancement of the Poles. At the same time, they significantly distanced themselves from the Communist Party and actively participated in the life of the Catholic Church. As a result of the perestroika policy in the late 1980s, the conditions for a national revival appeared, which was not unequivocally perceived in various circles, which often feared the growth of the importance of the Polish community.

Keywords: national minority, USSR, BSSR, Poles in Belarus, national awareness of the Polish population, revival of Polishness, mother tongue

Abstrakt: Po II wojnie światowej Polacy na Białorusi pozbawieni zostali jakichkolwiek instytucji, które umożliwiałyby aktywność grupową tej społeczności oraz rozwijanie tożsamości narodowej. W konsekwencji przez kilka dziesięcioleci zmniejszała się liczba osób deklarujących polską narodowość oraz ograniczał udział Polaków deklarujących język polski jako ojczysty. Występowało szereg ograniczeń utrudniających awans społeczny Polaków. Jednocześnie dystansowali się oni w znaczącym stopniu od partii komunistycznej i aktywnie uczestniczyli w życiu Kościoła katolickiego. W wyniku polityki pierestrojki u schyłku lat osiemdziesiątych pojawiły się warunki do odrodzenia narodowego, co nie było jednoznacznie przyjmowane w różnych środowiskach obawiających się niejednokrotnie wzrostu znaczenia społeczności polskiej.

Słowa kluczowe: mniejszość narodowa, ZSRR, BSRR, Polacy na Białorusi, świadomość narodowa ludności polskiej, odradzanie się polskości, język ojczysty

Сложными и разнообразными по разным причинам были и остаются условия национального возрождения поляков как национального меньшинства на территории современной Беларуси. Так было в XIX и начале XX века. В XX веке в связи с мощной русификацией, а в XX веке в жестокие времена советизации. В настоящее время на этот процесс также влияют политические и экономические проблемы, недостаток национальной интеллигенции, историческое наследие, политика белорусского государства и др. Историческая роль поляков на территории «крессов» на протяжении многих лет была основной причиной их особого преследования сначала властями Российской Империи, а затем советским режимом, проводившим политику их тотальной советизации, белорусизации и русификации¹.

¹ J. Siedlecki, *Losy Polaków w ZSRR w latach 1939-1986*, Gdańsk 1990; T. Gawin, *Ojcowizna: pamiętniki 1987-1993. Odrodzenie polskości na Białorusi*, Grodno-Lublin 1993; A. Hlebowicz, *Kościół odrodzony*, Gdańsk 1993; P. Eberhard, *Przemiany narodowościowe na Białorusi*, Warszawa 1994; R. Dzwonkowski, *Polacy na dawnych kresach wschodnich*, Lublin 1994; Z.J. Winnicki, *Szkice polsko-białoruskie*, Wrocław 1998; T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności*, Stonim 2003; T. Gawin, *O bycie Polakiem. Polacy w Białoruskiej Socjalistycznej Republice Sowieckiej (1944-1991)*, Grodno-Białystok 2013; E. Jarmusik, *Kościół katolicki na Białorusi 1939-1991. Od zniszczenia do odrodzenia*, Kraków 2013; H. Giebień, *Działalność Związku Polaków na Białorusi w latach 1987-2005 na tle sytuacji społeczno-politycznej w Białoruskiej Socjalistycznej Republice Radzieckiej / Republice Białoruś*, Wrocław 2014;

Полоса территории в БССР плотного заселения поляков охватывает: Гродно – Щучин – Лида – Вереново – Островец – Браславль. Это так называемый «польский пас». Компактный ареал проживания поляков в Беларуси начинается в районе польско-белорусской границы по маршруту Белосток – Гродно и непрерывно продолжается до Лиды, Вильна, Островца и Браславских озер. Это узкая полоса от нескольких десятков до 100-120 километров шириной и протяженностью около 300 километров между Литвой и Беларусью². Судьбы польского национального меньшинства в советской Белоруссии имели общие и свои характерные черты в сравнении с положением поляков в других республиках СССР. Эти последние были следствием исторического прошлого региона, а также того особого места, которое занимала БССР в системе СССР³. Политика в отношении польского национального меньшинства в СССР и БССР не была единообразной и характеризовалась высокой изменчивостью во времени. На нее также повлияли межгосударственные отношения, которые сделали эту национальность своего рода заложником отношений между ПНР и СССР, а затем и БССР.

БССР оказалась республикой по различным причинам наиболее податливой для русификации и советизации. В этой ситуации Москва не видела потребности сохранения особого культурного статуса польского национального меньшинства, как это было в соседней Литве⁴. Эти политические потребности обслуживала историческая наука и официальная пропаганда: основным был тезис, что поляков в Белоруссии уже нет, а остались только полонизированные и окатоличенные

Т. Гавін, *Пад прэсінгам палітыкі. Польская нацыянальная меншасць у Беларусі ў 1919-2017 гг.*, Беласток 2018; *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, ред. E. Skrobocki, Grodno 2003; *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, ред. idem, lot. cit. 2004; *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, ред. idem, lot. cit. 2005.

² С. Донских, «Polski pas» как пример трансформации культурного центра в пограничье, [в:] *Problemy świadomości...* [2005], с. 48.

³ Т. Kruczkowski, *Polska mniejszość narodowa na Białorusi w okresie BSRR jako czynnik bezpieczeństwa narodowego ZSRR (1945-1985)*, „De Securitate et Defensione. O Bezpieczeństwie i Obronności” 2021, № 2 (7), с. 175-210.

⁴ Z.J. Winnicki, *Szkice Kresowe*, Wrocław 1995; Idem, *Szkice polsko...*

белорусы⁵. И это все существовало на фоне официальной дружбы между СССР и ПНР. Официальная политика властей в отношении польского меньшинства в Беларуси в послевоенный период была явно циничной и полонофобской⁶. Местная администрация действовала по принципу: в Белоруссии нет поляков, есть только полонизированные белорусы, и чем раньше нам удастся вернуть этим полякам белорусскость, тем лучше⁷. Проблема «окончательной» ликвидации польского влияния в Беларуси решалась в этот период прямой дискриминацией польского национального меньшинства: полным запретом польского языка, ограничением прав (в системе образования, возможности карьерного роста и т.д.). Поляки в БССР, несмотря на то, что они были гражданами СССР, до 60-х гг. не принимались в вузы, до середины 50-х гг. не призывались в армию, а только отправлялись на тяжелые работы в Донбас, Карелию и т.д.⁸.

Общая ситуация, и особенно языковая ситуация поляков в БССР, сильно контрастировала с ситуацией в Литве⁹. Отношение советских властей к полякам доказывает, что эта политика ликвидации польскости была хорошо согласована властями. Доказательством этого может служить тот факт, что в Беларуси, в отличие от Литвы и Украины, польской общественной жизни не существовало и не было условий для ее возрождения до «перестройки». Последующая манипуляция переписями – это факт сохранения советских традиций в независимой Беларуси в отношении поляков¹⁰. Неблагоприятные для поляков политические процессы в БССР отразились на демографической ситуации: уменьшении их общей численности в республике. В 1959 году их было 539 тысяч,

⁵ Z.J. Winnicki, *Współczesna doktryna i historiografia białoruska (po roku 1989) wobec Polski i polskości*, Wrocław 2003.

⁶ T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi...*

⁷ M. Iwanow, *Polacy w Związku Radzieckim 1917–1990*, [В:] *Polacy w Kościele katolickim w ZSRR*, red. E. Walewander, Lublin 1991, с. 79.

⁸ T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków na Białorusi po II wojnie światowej*, [В:] *Centrum i regiony narodowościowe w Europie od XVIII do XX wieku*, Łódź 1998, с. 211-227; Т. Гавін, *Пад прэсінгам...*

⁹ Cf. A. Srebrakowski, *Polacy w Litewskiej SRR 1944-1989*, Toruń 2000.

¹⁰ Z.J. Winnicki, *Status polityczno-prawny polskiej mniejszości narodowej na Białorusi*, [В:] *Problemy świadomości...* [2004], с. 42.

перепись 1970 года показала только 328,6 тысячи. В процентном отношении это означало снижение с 6,7 до 4,3, хотя в то время эмиграции или репатриации в Польшу не было. Стоит подчеркнуть, что это снижение было намного меньше чем в Украине. Можно предположить, что это не падение рождаемости, а более эффективная политика ассимиляции. При этом отметим увеличение числа поляков в соседней Литве за этот период с 220 до 240 тысяч, т.е. на 4,4%¹¹. Хотя после 1970 г. сокращение общей численности поляков в БССР было остановлено, однако их «качественная сторона» систематически снижалась. По материалам переписи 1979 года поляков было 403,1 тыс. – рост на 5,3%, а по отношению к общей численности населения – снижение с 4,3 до 4,2%. На этот раз только 7,7% заявили, что польский язык является родным, белорусский – 74% и русский – 18%. В Гродненской области сформировался этот показатель соответственно: 8,1, 75, 16,3%¹².

О том, как власти оценивали белорусских поляков, лишенных образования и интеллигенции, весьма интересно и красноречиво свидетельствует случай в Гродно середины 1980-х годов. В центре города на стене одного из зданий появилось надпись «Polsko wróć!» («Польша вернись!»). В официальной газете обкома партии «Гродненской правде» тут же появилась статья, оправдывающая и защищавшая местные власти перед республиканским и московским начальством. Интересна аргументация этой статьи. В ней утверждалось, что местные поляки не могли этого сделать, потому что, как было написано – «... если бы это была их работа, использовалась бы слово «Polska» («Польша»), а не «Polsko» («Польшо»). Местные поляки, объяснялось далее в статье, просто не знали таких деталей польской орфографии¹³.

Проводимая советскими властями политика денационализации поляков, их советизации и ассимиляции принесла свои плоды. В конце 1980-х поляки в Беларуси оказались на

¹¹ Т. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...*, с. 220-223.

¹² *Всесоюзная перепись населения СССР 1979 г.*, Москва 1981, с. 162-165.

¹³ Т. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...*, с. 221.

границы полной денационализации¹⁴. Лишенные интеллигенции в результате последовательных волн репрессий и двух акций депортации (репатриации), составляли национальную группу наименее образованных в Беларуси (после евреев, русских и белорусов, как раз в этом порядке¹⁵. Этому способствовало репатриации, особенно принудительное выселение местной польской интеллигенции и землевладельцев. Это напоминало действия, позже названные этнической чисткой¹⁶. В этих условиях в СССР с 1985 года начался период перестройки. Начался новый этап и в советско-польских отношениях, отразившемся на польском национальном меньшинстве. Начал принципиально изменяться характер взаимоотношений СССР со странами социалистического лагеря: сам «лагерь» получил в программных документах новое название – «социалистическое содружество».

Польское руководство впервые решилось использовать возможность влияния на положение поляков в СССР. В секретной записке иностранного отдела ЦК ПОРП от 14 октября 1987 года отмечалось, что «тематика польской национальной группы в Советском Союзе является «белым пятном» в истории народов Польши и СССР. Наше государство связанное с СССР политическими, культурными, научными связями и военным союзом, не занимается проблемами польской этнической группы в СССР»¹⁷. В августе 1988 года на собрании польского культурно-просветительского товарищества имени Адама Мицкевича во главе с Т. Гавином было создано как полусамостоятельная общественная организация (PSKO) с регистрацией при Гродненском областном отделе советского фонда культуры и как коллективный член товарищества советско-польской дружбы¹⁸. Обозначало это то, что фактически оно выходило из под контроля местных областных властей. По этой также причине у руководства PSKO возникало ряд напряженных ситуаций

¹⁴ Z.J. Winnicki, *Metody osłabiania poczucia świadomości narodowej*, „Magazyn Polski” 2002, № 3-4, с. 27.

¹⁵ T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...*, с. 217.

¹⁶ T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi...*, с. 139.

¹⁷ T. Gawin, *Polskie odrodzenie na Białorusi 1988-2005*, Białystok 2010, с. 92.

¹⁸ Ibidem, с. 103.

с областным руководством Гродненской области, а также республиканским центром в Минске¹⁹.

Перепись 1989 года показала небольшой размер участия поляков в партийно-государственной структуре БССР даже в 1970-80-е годы. Стоит упомянуть данные о степени партийной принадлежности, которая составила на 1 тыс. чел: среди русских – 6, «других» и белорусов – 4, поляков, только два²⁰. Так что не нужно комментировать, кто и почему правил Гродненской областью в восьмидесятые годы. Соотношения в предыдущие десятилетия еще более акцентируют эту ситуацию. Поляки чаще всего избегали деятельности в государственных и партийных властях, что, в свою очередь, приветствовалось администрацией, куда они и не допускались. Большинство поляков были сельскими жителями и работали в наименее престижных социально-экономических секторах. Количество поляков в сельской местности Гродненщины колебалось от 20 до 83%. Как и в XIX веке, здесь проявилось так же явление неопределенности национальной идентичности. Однако, если в царские времена это было следствием задержки процесса формирования наций, то в 1950-е годы этот процесс был следствием советской национальной политики. К «простому языку» населения относились как к белорусскому, а жителей записывали белорусами.

Примером могут служить окрестности Ошмян и Сморгони, где почти все население католики, советской властью этому населению была присвоена белорусская национальность, несмотря на то, что оно само себя декларировала как поляки или как «местные» (*tutejszy*-тутэйшы), стремясь избежать репрессий. Надо признать, что жители этих мест были запуганы, они хорошо помнили послевоенное трагическое «умиротворение», связанное с ликвидацией Армии Крайовой и административным введением колхозного хозяйства. Католицизм как доминирующая религия сохранился в этом регионе до наших дней. Люди там называют свою веру «польский». Часто использовались типично польские имена, такие как Казик,

¹⁹ Ibidem, с. 103, 110 и др.

²⁰ T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...*, с. 223.

Ирена, Мария или Станислав и др. Чаще всего дети использовали термин «dziadek» и «babcia» по отношению к родителям своих родителей, а не белорусские или русские слова: «бабушка», «дедушка»²¹.

На рубеже восьмидесятых и девяностых годов прошлого века, когда изменилась политическая ситуация, именно из этих районов в первую очередь были отправлены письма в редакцию «Głos znad Niemna» с рассказами о насильственном лишении польской национальности в послевоенный период. В этой обильной переписке наиболее частым постулатом была просьба помочь в восстановлении польской национальности тем, кто был лишен ее. По инициативе Союза поляков Беларуси в этом регионе началось одним из первых возрождение польского образования²². Это может быть подтверждением хотя бы частичного выживания польского национального самосознания.

Процессы белорусизации и русификации коренным образом изменили национальный состав городов Гродненской области, например Гродно и Лида. В Гродно статистика 1939 года показала, что здесь проживало 47% – поляков, 42,6% – евреев, 4,7% – белорусов²³. В 1989 году это состояние кардинально изменилось и стало следующим: 53% – белорусов, 21,4% – поляков и 20,5% – русских²⁴. В городах Гродненского района, по данным переписи 1989 года, поляки составляли – 19% от общей численности населения, белорусы – 69%, русские – 8,8%. В сельской местности этот показатель был намного выше – 47,5%, при этом 43,1% составляли белорусы и только 7,3% – русские²⁵. В 1939 году в Лиде проживало 64,9% поляков, 33% евреев и 2,1% белорусов²⁶. В 1989 году положение в Лиде было следующим: 37,3% – поляков, 41% – белорусов и около – 17%

²¹ Vide T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi...*

²² Cf. A. Bobryk, *Pierestrojka a odrodzenie oświaty polskiej na Białorusi w świetle publikacji „Głosu znad Niemna”*, [В:] *Polacy na Białorusi od Powstania Styczniowego do XXI wieku. Traktat ryski i jego konsekwencje dla Polaków i Białorusinów*, red. T. Gawin, Warszawa 2021, с. 563-588.

²³ J. Siedlecki, *Losy Polaków...*, с. 325.

²⁴ *Всесоюзная перепись населения 1989 г. Гродненская область. Численность и состав населения*, Т. II, Москва 1990 с. 85.

²⁵ *Национальный состав населения Гродненской области. Статистический бюллетень*, Гродно 2020, с. 4-6.

²⁶ J. Siedlecki, *Losy Polaków...*, с. 325.

русских. В городах Лидского района этнический состав был следующим: около 20% – поляки, 68% – белорусы и 10% – русские. В сельской местности Лидского района поляки составляли – 59,7% населения²⁷.

Эти цифры показывают, что на этих территориях осталось значительное количество поляков и что русское заселение в последние десятилетия носило городской характер. Эти процессы подтверждаются даже разделением населения по половому составу. Если в 1989 году во всей Гродненской области мужчины составляли – 46,9% от общей численности населения, то среди поляков – 45,9%, русских – 48,1%, а по отношению к украинцам – даже 52,8%²⁸.

Польскость во многом сохранилась благодаря католическому костелу, который советские власти признали польским на этих территориях и пытались запретить в нем польский язык. Однако верен и тезис о том, что Костел сохранился там, где были многочисленные группы польского населения. Именно поляки защищали костелы от закрытия, рискуя собой в сталинские времена, обрекая себя на людей 2-3 категорий без шансов на социальное продвижение. Поляк – активный католик не имел возможности учиться или работать даже на самом низком уровне государственной системы. Он мог быть только колхозником или простым рабочим. Именно поляки отстаивали костелы и отстраивали за свой счет в конце 1980-х годов²⁹.

Список костелов и их расположение ясно показывает, что они уцелели только там, где польское население составляло более 20%, то есть в следующих регионах: Гродненский, Волковыский, Мостовский, Вереновский, Щучинский, а также там, где было большое количество так называемых «переписанных поляков» – Сморгонский, Островецкий, Глубоцкий, Берестовицкий, Ошмянский и Свислочский районы. В крупных городах, таких как Гродно, Лида, Волковыск, Слоним или Ошмяна, было по

²⁷ *Национальный состав населения Гродненской...*, с. 4-14.

²⁸ *Ibidem*.

²⁹ Cf. R. Dzwonkowski, *Za wschodnią granicą 1917-1993. O Polakach i Kościołe w dawnym ZSRR* (wywiad przeprowadzony przez J. Pałyge), Warszawa 1993; A. Hlebowicz, *Rola Kościoła katolickiego w życiu mniejszości polskiej w BSRS w latach 1944-1991*, [в:] *Polacy na Białorusi od Powstania Styczniowego do XXI wieku. T. VI Kościół katolicki*, red. T. Gawin, Warszawa 2022, с. 467-491.

одному костелу. Специфическую деятельность вели так называемые «посещаемые костелы», куда в определенные дни приходил священник из другого прихода. Наконец, третий тип приходов – это открытые костелы, то есть религиозные общины, действующие без священника, составляющие около половины Виленской епархии³⁰. Они существовали только благодаря упорству местных польских общин.

Поляки, лишённые интеллигенции составляли национальную группу наименее образованных в Беларуси (после евреев, русских и белорусов, как раз в этом порядке³¹. В ситуации, когда не было польского образования, а польский язык стал исчезать в семьях, родной язык поляков сохранился только в костелах. Детей учились религии и молитвам по катехизисам на польском языке, но на кириллице. Большинство из них, понимая по-польски, не умело читать. Тогда не появилось ни одной белорусской группы католиков. Они появились позже (в Беларуси), в период уже религиозной свободы³².

Отличало поляков, от белорусов их привязанность к Костелу, традициям и языку. Поначалу они также держались дистанции от социальной системы и не придерживались институтов политической жизни. Это, в свою очередь, означало, что они занимали более низкое социальное положение. «Мало кто в Польше знает эту польскость, – писал Р. Дзвонковский, – которая существовала долгое время и до некоторой степени все еще существует в восточных окраинах Первой и Второй Речи Посполитой. Его характерной чертой является идентификация с польской национальностью при отсутствии активного знания польского языка. Это выражается в эмоциональном отношении к Польше, в скрытом патриотизме, в обычаях и в молитве на польском языке»³³. Для польских католиков принадлежность к «польскому Костелу» была (и во многом остается по сей день)

³⁰ R. Dzwonkowski, *Od „Kościoła polskiego” do „Kościoła Polaków” na Wschodzie*, Warszawa 2016, с.10-12.

³¹ T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...*, с. 217.

³² R. Dzwonkowski, *Od „Kościoła polskiego”...*, с. 12; J. Puzyna, *Duszpasterstwo Polaków na Białorusi – dzisiaj i jutro*, [в:] *Polityczne, religijne i kulturalne aspekty sprawy polskiej na Kresach wschodnich*, red. B. Grott, Kraków 2009, с. 157-168.

³³ R. Dzwonkowski, *Od „Kościoła polskiego”...*, с. 12.

элементом, интегрирующим их с более широкой польской католической общиной³⁴.

До 1990-х годов религиозная жизнь в Беларуси продолжалась, как и веками, на польском языке. Однако в повседневных пастырских контактах с верующими всегда использовались языки, на которых верные обращались к священникам. В Беларуси – это польский, так называемый «простой» (местный диалект) и русский язык. В конце существования СССР и в последующие годы работа по восстановлению нескольких сотен поврежденных костелов и приходов в Беларуси и Украине была предпринята верующими, молящимися на польском языке³⁵.

Исследование, проведенное Гродненским университетом среди католиков и православных христиан, показало более высокую степень религиозности католиков, чем среди православных белорусов. Польские католики в этом исследовании имеют так же более высокий уровень религиозности, чем белорусские католики³⁶. Белорусизация польского населения западных областей объясняется, как общим направлением политики советской власти в БССР в тот период, так и тем, что поляков невозможно было убедить в их «русскости» и была сделана ставка на пропаганду идеи «белорусы-католики». Как видим, советская интерпретация была совершенно в российском имперском духе конца XIX века, когда после переписи 1897 года из поляков не умеющих писать и говорить на польском языке, сделалась категория «белорусы католической веры, белорусы-католики»³⁷.

подавляющее большинство белорусских католиков западного обряда идентифицируют себя с поляками. Религиозный фактор оказал значительное влияние на ситуацию и положение большинства поляков в Беларуси, а также на политические

³⁴ I. Kabzińska, *Znajomość dziedzictwa kulturowego jako jeden z warunków zachowania tożsamości narodowej*, [В:] *Problemy świadomości...*[2003], с. 9.

³⁵ R. Dzwonkowski, *Od „Kościoła polskiego”...*, с. 11.

³⁶ M. Biaspamiatnych, *Ludność polska Grodzieńszczyzny w świetle badań Centrum etnokonfesjonalnych i socjokulturalnych Uniwersytetu Grodzieńskiego*, [В:] *Problemy świadomości...* [2003], с. 117.

³⁷ Cf. Т. Кручковский, *Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX века*, Гродно 1994.

отношения между Польшей и Беларусью. Католическая церковь латинского обряда в Беларуси является «культурно польской» из-за преобладающего этнического состава верующих и преобладающего языка (особенно в Гродненской области). Большинство католиков в Беларуси спонтанно идентифицируют себя с поляками или с польской национальностью – это люди с польским национальным сознанием³⁸.

Культурно-национальная специфика поляков БССР и особенно в Гродненской области, сохранилась, несмотря на все рассматриваемые жесткие меры по советизации и деполонизации. Она проявилась: в ярко выраженной конфессиональной принадлежности; в сохраненном, хотя бы частично, польском языке как сохраняющуюся связь с национальным кодом страны происхождения; «качественно» иной интерпретации истории Польши и польского национального меньшинства, чем в стране их проживания; в поддержании национальной культуры поляков как этнического меньшинства в среде титульной нации; в польском фольклоре; в семейно-бытовых традициях и др. Осознание этой специфики региональной польской идентичности имеет существенное значение для понимания особенностей этого национального меньшинства страны в целом и Гродненщины в частности.

Можно с уверенностью сказать, что историческая память поляков в БССР существенно отличалась от официальной версии истории, глубоко укоренившейся в белорусском историческом повествовании. Образ «освободителей» Красной Армии в 1939 году разительно отличается в устной истории местного польского и белорусского народов³⁹. Подавляющее большинство местных поляков негативно относятся к присоединению Западной Беларуси к БССР, хотя в советское время и сейчас эти события всегда оценивались государственными

³⁸ Cf. A. Bobryk, *Odrodzenie Kościoła katolickiego na Białorusi a kwestia języka polskiego w liturgii*, [В:] *Polacy na Białorusi od Powstania Styczniowego do XXI wieku. T. VI – Kościół...*, с. 495-519.

³⁹ T. Kruczkowski, *Gorąca jesień 1939 roku*, „Magazyn Polski” 2000, № 1, с. 48-49; Z.J. Winnicki, *Refleksje. Białoruskie przymiarki personalne*, „Magazyn Polski” 2002, № 1-2, с. 56-61; Idem, *Współczesna doktryna...*; Z. Boradyn, *Niemen rzeka niezgody. Polsko-sowiecka wojna partyzancka na Nowogródzczyźnie 1943-1944*, Warszawa 1999; M. Biaspamiatnych, *Ludność polska...*

органами однозначно положительно⁴⁰. Можно говорить о существовании у местных поляков особой «контрпамяти», которая не соответствует официальной белорусской версии территориальных и социально-национальных изменений.

Польскость сохранилась, несмотря на то, что советская пропаганда и историография и в 1980-е годы, как и в предыдущие десятилетия, активно продвигали тезис о том, что поляки, оставшиеся в Беларуси, были католицизированы, полонизированы белорусы, в лучшем случае костельные поляки, а чаще – белорусские католики⁴¹. Конечной целью этой идеологической кампании советской власти было сокращение польской общины в БССР, а в перспективе – ее полное отсутствие. Поэтому главной задачей властей была интенсивная советизация поляков. Были использованы все возможные средства⁴². Советская школа, которая воспитывала детей из польских семей таким образом, чтобы они стыдились своей национальности, культуры, истории и польского языка, враждебно относилась к полякам, была особенно старательной в реализации этой цели⁴³.

Также ряд деятелей БНФ в конце 80-х – начале 90-х годов поставили под сомнение существование в Беларуси польского национального меньшинства: поляки Беларуси считались ими преимущественно окатоличеными или ополяченными белорусами. Данная проблематика стала предметом широкого обсуждения не только общественно-политической периодики, но и исторической публицистики, которая в это время стала оказывать существенное влияние на формирование общественного мнения и исторического сознания белорусского общества⁴⁴. Данная ситуация вызвала ряд острых полонифобских выступлений в белорусской общественно-политической публицистике рассматриваемого периода. Так один из наиболее

⁴⁰ Z.J. Winnicki, *Refleksje. Białoruskie...*, с. 56-61; S. Silwanowicz, *Wydarzenia września 1939 na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej*, [в:] *Problemy świadomości...* [2004], с. 284-293.

⁴¹ Idem, *Współczesna doktryna...*, с. 71.

⁴² Z.J. Winnicki, *Uwagi o wpływie i skutkach stosowania niektórych metod i środków depolonizacji na obszarze Ziemi Białoruskich na polską świadomość narodową w drugiej połowie XX wieku i współcześnie*, [в:] *Problemy świadomości...* [2003], с. 34; T. Kruczkowski, *Ojczyzny Polaków...*

⁴³ Z.J. Winnicki, *Uwagi o wpływie...*, с.45; Idem, *Metody osłabiania...*, с. 24-31.

⁴⁴ Idem, *Współczesna doktryna...*; T. Kruczkowski, *Polacy na Białorusi...*

видных деятелей белорусской социал-демократии А. Сидоревич прямо обвинял поляков и католический костел в полонизации Беларуси в историческом прошлом, а рассматривая современное положение, утверждал, что Польша через СПБ стремится отобрать обратно западную Беларусь (*Kresy Wschodnie*)⁴⁵. Тон этих публикаций в основном определяла группа политиков и публицистов входящих в «Літаратуру і мастацтва»⁴⁶.

Внимание Польши к польскому национальному меньшинству усилилось после создания первого некоммунистического правительства в Восточной Европе, летом 1989 года. В ноябре 1989 года была организована встреча представителей польского национального меньшинства в СССР, в том числе и из Белоруссии, с рядом виднейших польских политиков и общественных деятелей: президентом В. Ярузельским, кардиналом Ю. Глемпом, с премьером Т. Мазовецким, а также с министрами иностранных дел, образования, маршалками сейма и сената, а также курировавшим вопрос поляков в СССР – В. Наторфом. Ставились вопросы возрождения польской национальной культуры, польскоязычного образования, возможности работы в СССР польских учителей и католических священников⁴⁷.

Правительство Т. Мазовецкого в контактах с советской стороной ставило этот вопрос как один из приоритетных. Во время визита Т. Мазовецкого в Москву в ноябре 1989 состоялась встреча с представителями польских организаций в СССР. Т. Мазовецкий отметил, что ваши проблемы и возможности нашего участия в их преодолении являлись важным элементом переговоров с генеральным секретарем ЦК КПСС М. Горбачевым и председателем Совета министров Н. Рыжковым⁴⁸. Особенно отмечались комментаторами слова Т. Мазовецкого в отношении поляков в СССР: «Можете быть уверены

⁴⁵ А. Сідаровіч, *Забастойка у Вярэйках, або ешчэ Польша не згінула*, „Літаратура і мастацтва” 1990, № 36.

⁴⁶ У. Сосна, *Адкуль палякі на Беларусі*, „Літаратура і мастацтва” 1991, № 6; П. Васілеўскі, *Молімся польскаму Богу*, „Літаратура і мастацтва” 1991, № 16.

⁴⁷ W. Natorf, *Czego oczekują Polacy w Związku Radzieckim*, „Trybuna Ludu” 1989, № 273.

⁴⁸ T. Mazowiecki, *Słowo do Polonii Radzieckiej*, „Czerwony Sztandar” 1989, № 273.

в нашей помощи»⁴⁹. Это была новая позиция Польши и она, конечно, наложила свой отпечаток и в отношениях: Польша – БССР и польское национальное меньшинство.

Очередным шагом польского руководства в реализации поставленных целей был визит в Минск в марте 1990 года маршалка сената РП А. Стельмаховского, который после переговоров с белорусским руководством прибыл в Гродно. Здесь он продолжил свои переговоры по проблематике польской группы с областным руководством при участии руководства PSKO. Общая ситуация в отношении польской этнической диаспоры в СССР привела к дезорганизации руководства БССР и руководства Гродненской области и оно заняло выжидательную позицию, желая переждать до полного выяснения ситуации⁵⁰.

Все это происходило на фоне растущего национального самосознания поляков Белоруссии и образования многочисленных организаций польской диаспоры в республике. Поляки, занимающие какие-либо место в местной номенклатуре, не только остались в стороне от этого движения, но и часто занимали откровенно враждебные позиции⁵¹. Вероятно, что такое отношение белорусской советской номенклатуры исходило из положения возможности сохранить существующие общественно-политические устои, в том числе и в польском вопросе.

Следующим шагом, которому пытались сопротивляться республиканские власти, было создание Союзов поляков. Данное начинание поддерживалось значительной частью польской диаспоры, находящейся тогда на волне энтузиазма национально-культурного возрождения. В ЛССР такой Союз поляков был создан еще 15 мая 1989 году⁵². Положение в БССР оказалось в этом отношении сложнее: сказалось как слабость польского движения, так и значительно более сильное сопротивление республиканских властей. Инициатором создания СПБ выступило гродненское PSKO и ряд польских организаций из

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ T. Gawin, *Polskie odrodzenie...*, с. 135.

⁵¹ T. Gawin, *Ojcowizna: pamiętniki...*

⁵² A. Bobryk, *Odrodzenie narodowe Polaków w Republice Litewskiej 1987-1997*, Toruń 2005, с. 120-122.

Минска, Лиды, Баранович, Бреста. 16 июня 1990 года в Гродно прошел учредительный съезд Союза поляков Белоруссии с участием в нем представителей Польши (первый маршалок сената РП – А. Стельмаховски, а тогда уже председатель новой организации созданной на базе «Полонии» – «Вспульноты Польской», представители польской дипломатии и др.), католического костела Белоруссии (К. Свентек, который был избран вице-председателем СПБ). Показательно, что белорусские власти представлял заместитель председателя Верховного совета – С. Шушкевич, представитель оппозиционных сил в отношении правящей КПБ⁵³.

Другим важным элементом в отношении СПБ, вызывающим особое сопротивление республиканских областей, было положение в уставе организации о ее праве защиты интересов всех поляков Белоруссии и праве участия его как организации в общественно-политической жизни страны фактически на правах политической партии. После поражения на съезде, республиканские власти избрали тактику затягивания регистрации СПБ и его устава. Руководство СПБ обращается в Москву, а в отношении белорусских властей использовало важный козырь – угроза публичных выступлений. Такую ситуацию белорусское руководство накануне планируемого визита М.С. Горбачева в Варшаву себе позволить явно не могло: 25 февраля СПБ был зарегистрирован как самостоятельная общественная организация с возможностью уставной деятельности на территории всей БССР⁵⁴. При этом республиканские власти согласились также на положение об СПБ как представителе всех поляков республики, а не только членов данной организации как предлагал Минюст БССР, а также правовое признание СПБ фактически прав политической партии. В результате СПБ, имеющий столь солидную внешнеполитическую поддержку стал важным элементом общественно-политической жизни в БССР начала 90-х годов. В других условиях в советской Белоруссии вряд ли бы подобное удалось.

⁵³ T. Gawin, *Ojcowizna: pamiętniki...*, с. 50-53; Idem, *Polskie odrodzenie...*, с. 116.

⁵⁴ Ibidem, с.119.

На практике ситуация оказалась сложение: сказывались попытки местных (Д. Арцименя, М. Бирюкова и др.) и части республиканских властей сохранить статус-кво в польском вопросе. Т. Самборски отмечал мнение замминистра образования БССР Т. Кардаша о том, что введение польского языка в школы сделает из Гродненщины «второй Карабах»⁵⁵. Деятельность СПБ вызывала сомнения и у национально ориентированной оппозиции⁵⁶. В результате нового сложившегося климата в СССР в отношении нацменьшинств было принято ряд новых законодательных актов, (в том числе и в БССР и это было особенно важно в отношении Белоруссии, где до сих пор их законодательная база полностью отсутствовала) дающих возможность развития культуры и образования национальных меньшинств, в том числе и в отношении польской этнической группы. Важнейшим моментом здесь было постановление о свободном национальном развитии граждан СССР проживающих за пределами своих государственных или национальных образований. Это постановление давало право не только культурного возрождения, но и образования национальных территориальных структур в местах их компактного проживания. Важными шагами в реализации этого направления в республике являлись законы об общественных организациях и о языках в БССР, принятая государственная программа развития белорусского языка и языков иных национальностей в БССР. Они давали возможность общественной деятельности по защите прав национальных меньшинств самой структурой общества и право получения образования на языке национальных меньшинств, в том числе и создание государственных школ с языком обучения национальных меньшинств.

⁵⁵ Т. Samborski, *Do szczęścia przez cierpienie*, „Tygodnik Ludowy” 25.08.1990.

⁵⁶ В. Карбалевич, *Место Польши в политике Беларуси*, [в:] *Наши радавод*, Гродно-Белосток 1999, кн. 8, с. 574-579.

Библиография / References

- Biaspamiatnych M., *Ludność polska Grodzieńszczyzny w świetle badań Centrum etnokonfesjonalnych i socjokulturalnych Uniwersytetu Grodzieńskiego*, [w:] *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno 2003.
- Bobryk A., *Odrodzenie Kościoła katolickiego na Białorusi a kwestia języka polskiego w liturgii*, [w:] *Polacy na Białorusi od Powstania Styczniowego do XXI wieku. T. VI Kościół katolicki*, red. T. Gawin, Warszawa 2022.
- Bobryk A., *Odrodzenie narodowe Polaków w Republice Litewskiej 1987-1997*, Toruń 2005.
- Bobryk A., *Pierestrojka a odrodzenie oświaty polskiej na Białorusi w świetle publikacji „Głosu znad Niemna”*, [w:] *Polacy na Białorusi od Powstania Styczniowego do XXI wieku. Traktat ryski i jego konsekwencje dla Polaków i Białorusinów*, red. T. Gawin, Warszawa 2021.
- Boradyn Z., *Niemen rzeka niezgody. Polsko-sowiecka wojna partyzancka na Nowogródzczyźnie 1943-1944*, Warszawa 1999.
- Donskih S., *«Polski pas» jak primer transformacji kulturnego centra v pogranicze*, [w:] *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno 2005. [Донских С., «Polski pas» как пример трансформации культурного центра в пограничье, [w:] Проблемы национального самосознания польского населения Беларуси, Гродно 2005].
- Dzwonkowski R., *Od „Kościoła polskiego” do „Kościoła Polaków” na Wschodzie*, Warszawa 2016.
- Dzwonkowski R., *Polacy na dawnych kresach wschodnich*, Lublin 1994.
- Dzwonkowski R., *Za wschodnią granicą 1917-1993. O Polakach i Kościele w dawnym ZSRR* (wywiad przeprowadzony przez J. Pałygę), Warszawa 1993.
- Eberhard P., *Przemiany narodowościowe na Białorusi*, Warszawa 1994.
- Gawin T., *Pad prësingam palityki. Pol'skaâ nacyãnal'naâmenšasc' u Belarusi Ź 1919-2017 gg.*, Belastok 2018. [Гавін Т., Пад прэсінгам палітыкі. Польская нацыянальная меншасць у Беларусі ў 1919-2017 гг., Беласток 2018].
- Gawin T., *O bycie Polakiem. Polacy w Białoruskiej Socjalistycznej Republice Sowieckiej (1944-1991)*, Grodno-Białystok 2013.
- Gawin T., *Ojcowizna: pamiętniki 1987-1993. Odrodzenie polskości na Białorusi*, Grodno-Lublin 1993.
- Gawin T., *Polskie odrodzenie na Białorusi 1988-2005*, Białystok, 2010.
- Giebień H., *Działalność Związku Polaków na Białorusi w latach 1987-2005 na tle sytuacji społeczno-politycznej w Białoruskiej Socjalistycznej Republice Radzieckiej / Republice Białoruś*, Wrocław 2014.
- Hlebowicz A., *Kościół odrodzony*, Gdańsk 1993.

- Hlebowicz A., *Rola Kościoła katolickiego w życiu mniejszości polskiej w BSRS w latach 1944-1991*, [В:] *Polacy na Białorusi od Powstania Styczniowego do XXI wieku. T. VI Kościół katolicki*, red. T. Gawin, Warszawa 2022.
- Iwanow M., *Polacy w Związku Radzieckim 1917-1990*, [В:] *Polacy w Kościele katolickim w ZSRR*, red. E. Walewander, Lublin 1991.
- Jarmusik E., *Kościół katolicki na Białorusi 1939-1991. Od zniszczenia do odrodzenia*, Kraków 2013.
- Kabzińska I., *Najomość dziedzictwa kulturowego jako jeden z warunków zachowania tożsamości narodowej*, [В:] *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno 2003.
- Karbalevič V., *Mesto Pol'šii v politike Belarusi*, [v:] *Naš radavod*, Grodno-Belostok 1999, кн.8. [Карбалевич В., *Место Польши в политике Беларуси*, [В:] *Наш радавод*, Гродно-Белосток 1999, кн. 8].
- Kručkovskij T., *Pol'skaâ problematika v russojistoriografii vtoroj poloviny XIX veka*, Grodno 1994. [Кручковский Т., *Польская проблематика в русской историографии второй половины XIX века*, Гродно 1994].
- Kruczkowski T., *Gorąca jesień 1939 roku*, „Magazyn Polski” 2000, № 1.
- Kruczkowski T., *Ojczyzny Polaków na Białorusi po II wojnie światowej*, [В:] *Centrum i regiony narodowościowe w Europie od XVIII do XX wieku*, Łódź 1998.
- Kruczkowski T., *Polacy na Białorusi na tle historii i współczesności*, Słownik 2003.
- Kruczkowski T., *Polska mniejszość narodowa na Białorusi w okresie BSRR jako czynnik bezpieczeństwa narodowego ZSRR (1945-1985)*, „De Securitate et Defensione. O Bezpieczeństwie i Obronności” 2021, № 2.
- Mazowiecki T., *Słowo do Polonii Radzieckiej*, „Czerwony Sztandar” 1989, № 273.
- Nacional'nyj sostav naseleniâ Grodnenskoj oblasti. Statističeskij bülleten'*, Grodno 2020. [Национальный состав населения Гродненской области. Статистический бюллетень, Гродно 2020].
- Natorf W., *Czego oczekują Polacy w Związku Radzieckim*, „Trybuna Ludu” 1989, № 273.
- Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno 2003.
- Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno 2004.
- Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno. 2005.
- Puzyna J., *Duszpasterstwo Polaków na Białorusi – dzisiaj i jutro*, [В:] *Polityczne, religijne i kulturalne aspekty sprawy polskiej na Kresach wschodnich*, red. B. Grott, Kraków 2009.

- Samborski T., *Do szczęścia przez cierpienie*, „Tygodnik Ludowy” 25.08.1990.
- Sidarovič A., *Zabastoŭka u Vârèjkah, abo eščè Pol'ska ne zginela*, „Litaratura i mastactwa” 1990, № 36. [Сідаровіч А., *Забастоўка у Вярэ́йках, або ешчэ Польшка не згінула*, „Літаратура і мастацтва” 1990, № 36].
- Siedlecki J., *Losy Polaków w ZSRR w latach 1939-1986*, Gdańsk 1990.
- Silwanowicz S., *Wydarzenia września 1939 na ziemiach północno-wschodnich II Rzeczypospolitej*, [в:] *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno 2004.
- Sosna U., *Adkul' paląki na Belarusi*, „Litaratura i mastactwa” 1991, № 6. [Сосна У., *Адкуль палякі на Беларусі*, „Літаратура і мастацтва” 1991, № 6].
- Srebrakowski A., *Polacy w Litewskiej SRR 1944-1989*, Toruń 2000.
- Vasileŭski P., *Molimsā pol'skamu Bogu*, „Litaratura i mastactwa” 1991, № 16. [Васілеўскі П., *Молімся польскаму Богу*, „Літаратура і мастацтва” 1991, № 16].
- Vsesoŭznâ perepis' naseleniâ SSSR 1979 g.*, Moskva 1981. [Всесоюзная перепись населения СССР 1979 г., Москва 1981].
- Vsesoŭznâ perepis' naseleniâ 1989 g. Grodnenskaâ oblast'. Čislennost' i sostav naseleniâ*, Т. II, Moskva 1990. [Всесоюзная перепись населения 1989 г. Гродненская область. Численность и состав населения, Т. II, Москва 1990].
- Winnicki Z.J., *Metody osłabiania poczucia świadomości narodowej*, „Magazyn Polski” 2002, № 3-4.
- Winnicki Z.J., *Refleksje. Białoruskie przymiarki personalne*, „Magazyn Polski”, 2002, № 1-2.
- Winnicki Z. J., *Status polityczno-prawny polskiej mniejszości narodowej na Białorusi*, [в:] *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno 2004.
- Winnicki Z. J., *Szkice Kresowe*, Wrocław 1995.
- Winnicki Z. J., *Szkice polsko-białoruskie*, Wrocław 1998.
- Winnicki Z. J., *Uwagi o wpływie i skutkach stosowania niektórych metod i środków depolonizacji na obszarze Ziemi Białoruskich na polską świadomość narodową w drugiej połowie XX wieku i współcześnie*, [в:] *Problemy świadomości narodowej ludności polskiej na Białorusi*, red. E. Skrobocki, Grodno 2003.
- Winnicki Z. J., *Współczesna doktryna i historiografia białoruska (po roku 1989) wobec Polski i polskości*, Wrocław 2003.